

Салли Гарднер

Волшебное Детективное Агентство

 Похититель
ковров-самолётов

#эксмогешство

Крылья и Ко. Волшебное детективное агентство

Салли Гарднер

Похититель ковров-самолётов

«ЭКСМО»

2014

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Гарднер С.

Похититель ковров-самолётов / С. Гарднер — «Эксмо»,
2014 — (Крылья и Ко. Волшебное детективное агентство)

ISBN 978-5-04-100805-5

Коту Непоседе пришло очень важное письмо от самой королевы фей! Бедняжка начала угасать без своих крыльев: ещё немного – и она совсем исчезнет! Но она не может отправиться на их поиски – её ковёр-самолёт украли! А в это время в Глубоком Логе появился некто, кто хочет увезти из города все старинные ковры. Какое странное совпадение! Может быть, этот загадочный незнакомец знает, где ковёр королевы? Непоседе, Эмили и её друзьям придётся выяснить это и спасти её величество! Салли Гарднер – всемирно известная детская писательница, обладатель Медали Карнеги и других престижных литературных наград. Её книги переведены на 22 языка и продаются миллионными тиражами! Пятая книга серии.

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-100805-5

© Гарднер С., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава Первая	6
Глава Вторая	8
Глава Третья	10
Глава Четвёртая	13
Глава Пятая	15
Глава Шестая	18
Глава Седьмая	21
Глава Восьмая	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Салли Гарднер

Похититель ковров-самолётов

© Рыбакова Е. Ю., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Моему замечательному брату Чарли с любовью

Глава Первая

Джорджа Мюррея-Муни отослали в его комнату, не напоив чаем и не позволив посмотреть телевизор. Такое с ним случалось нередко. Он пребывал в самом нежном возрасте – семь лет – и вечно вызывал недовольство родителей, в то время как его шестимесячной сестрой Джозефиной все только восхищались, что бы она ни сделала. Какая несправедливость! Джордж так долго просил маму и папу завести братика и так терпеливо ждал – а в конце концов у него появилась сестрёнка. Когда он вырастет, то издаст закон, чтобы у детей спрашивали, кого они хотят – брата или сестру. Родители не имеют права принимать столь важное решение без участия ребёнка. Не говоря уж о том, что глупее имени, чем Джозефина, и придумать нельзя.

Да и всё равно от младенца нет никакого проку. С ним нельзя играть, он всё время болеет, непрестанно плачет, и из-за него твоя такая милая мама превращается в мегеру.

Так размышлял Джордж Мюррей-Муни по пути в свою комнату. Шёл он нога за ногу, в надежде, что мама поймёт: он не виноват. На этот раз он действительно ни при чём. Джордж не прикасался к сестре, и джем у неё на волосиках не его рук дело.

– Джордж! – железным голосом окликнула его мама с кухни. – Поживее!

В этот миг Джордж случайно заглянул в гостиную. Мебель была сдвинута к одной стене – мама собиралась скатать старый персидский ковёр и отнести его завтра на ярмарку. Мальчик остолбенел: ковёр шевелился – слегка колыхался над деревянным полом, словно накапливал энергию.

– Мам! – позвал Джордж. – Иди скорее! Смотри, что с ковром!

– Джордж! – сурово зыкнула мама, перекрикивая плач дочери. – Мне самой отвести тебя в комнату?!

– Нет, – ответил Джордж. – Просто я думал, тебе интересно будет на это посмотреть.

Тут ковёр медленно поплыл к стеклянной двери, распахнутой в этот погожий весенний день настужь. Джордж решил, что должен что-то предпринять. Нужно удержать ковёр, а то он улетит. Мама оценит его находчивость и, может быть, всё-таки разрешит ему посмотреть телевизор. И мальчик уселся на ковёр.

– Джордж! – снова закричала мама. – Почему ты до сих пор здесь?!

– Потому что ковёр... – начал Джордж.

Но мальчик не договорил – ковёр вместе с ним вылетел в дверь и понёсся над садовой дорожкой. Казалось, он вот-вот врежется в сарай, но в последний миг вдруг воспарил в вечернее небо. Мама выбежала во двор и отчаянно замахала сыну рукой. Джордж помахал в ответ.

Всё интереснее, чем сидеть в своей комнате, даже не попив чаю, подумал Джордж. Настоящее приключение.

Глава Вторая

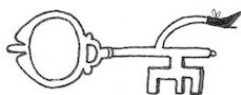
Неделей раньше мистер Флавер, управляющий гостиницей «Красный лев» в Глубоком Логе, не видя для этого никаких препятствий, предоставил в аренду мистеру Омару Энцо банкетный зал для проведения ярмарки ковров. Гостиница часто сдавала помещения для ремесленных и художественных выставок или рождественских базаров. Мистера Флавера ничуть не смутили и рекламные листовки на жёлтой бумаге, где лиловыми буквами было напечатано: «НОВЫЕ ВОСТОЧНЫЕ КОВРЫ В ОБМЕН НА СТАРЫЕ».

Всего лишь приманка для посетителей, подумал управляющий, грызя морковку.

– Надеюсь, распродажа ковров не таит в себе никаких сюрпризов, – заметила администратор Джоан.

– Конечно, нет, – ответил мистер Флавер, подёргивая кончиком носа. После прошлогоднего бала в честь Хэллоуина, когда безумный лиловый кролик на Жутких Куриных Ногах устроил невообразимый кавардак, в гостинице «Красный лев» вовсе не мечтали о новых неприятностях. – Что может быть безобиднее ковров?

– Наверное, вы правы, – согласилась Джоан, хотя не разделяла уверенности своего начальника. – Если только речь не идёт о ковре-самолёте. – Она нервно хохотнула и поспешила добавить: – Шучу.

В тот день, когда волшебный ковёр унёс Джорджа из дома, телефон на стойке регистрации в отеле звонил не переставая. Все хотели знать, правда ли, что мистер Омар Энцо согласен обменивать старые восточные ковры на новые.

– У меня есть ковёр, на который стошнило кота. Как вы думаете, его примут?

– Мой пёс погрыз края персидского ковра. Как вы думаете, его примут?

– Мой дедушка купил ковёр в Марокко, и мы хранили его в садовом сарае. Как вы думаете, его примут?

– Извините, я не знаю, – отвечала всем Джоан.

Она позвонила мистеру Омару Энцо и поинтересовалась, будет ли он брать ковры в плохом состоянии.

– Любой восточный ковёр годится, – заверил мистер Энцо.

К вечеру Джоан уже не могла дождаться, когда же странная ярмарка подойдёт к концу. Беда в том, что начало мероприятия было назначено на одиннадцать часов следующего дня, однако до сих пор ни мистер Омар Энцо, ни его ковры не появлялись. Обычно организаторы приезжали заранее, чтобы подготовить зал к торговле. Джоан запаниковала. Она снова позвонила мистеру Энцо, но тот не взял трубку.

Мистер Флавер скужающим взглядом смотрел из окна своего кабинета на улицу, когда ему позвонила Джоан. Если бы управляющий не повернулся к телефону, он бы стал свидетелем того, как Джордж Мюррей-Муни приземлился на ковре-самолёте на гостиничную парковку. Ковёр сложился с одного края ступенькой, Джордж спустился по ней и понаблюдал, как загадочное транспортное средство взмыло в воздух без пассажира.

– Что мы будем делать, если мистер Энцо так и не объявится? – беспокоилась Джоан.

Мистер Флавер задумался, снова повернулся к окну и увидел мальчонку, махавшего чему-то в небе.

- Джоан, я вам перезвоню, – сказал мистер Флавер и открыл окно. – Что-нибудь случилось? – окликнул он мальчика.
- Нет, – помотал головой Джордж.
- Где твоя мама?
- Дома, – сказал Джордж.
- Значит, ты здесь с отцом? Он живёт в нашей гостинице?

- Нет, – опять помотал головой Джордж. – Я прилетел на ковре-самолёте.
 - Вот выдумщик, – улыбнулся мистер Флавер и пошёл на улицу забирать шалуна. Через двадцать минут миссис Мюррей-Муни приехала за сыном.
 - Я не виноват, – оправдывался Джордж. – Ковёр просто улетел через дверь гостиной.
 - У парнишки очень богатое воображение, – заметил мистер Флавер.
- Миссис Мюррей-Муни очень обрадовалась, что сын жив и здоров, но решила не упоминать, что сама видела, как он улетел из дома на ковре. Кто же ей поверит? Ведь волшебство бывает только в сказках.

Глава Третья

Эмили Воул почувствовала неладное. Решительно, это не к добру. Какое-то серое облачко влетело в лавку, где располагалось знаменитое волшебное детективное агентство «Крылья и Ко», и повисло под потолком над резными комодами. Время от времени оно меняло цвет со светлого на тёмный и угрожало пролиться дождём.

Эмили получила лавку в наследство от мисс Оттолины Стринг. У мисс Стринг был замечательный пёстрошёрстный кот Непоседа, который при росте метр восемьдесят три ходил на задних лапах и отличался безупречным вкусом в одежде. Именно он спас Эмили от злобных приёмных родителей Дэшвудов. Но все невзгоды давно отошли в прошлое. Теперь Эмили счастливо жила в доме вместе с Непоседой, раздражительным чародеем по имени Бастер Игнатус Спайсер, который уже сто лет пребывал в возрасте одиннадцати лет, волшебной лампой и таксой Пончиком. И, конечно, мы не забыли о самых давних обитателях лавки – семнадцати ключах с крылышками и одной обутой в ботинок ножкой у каждого.

Эмили была Хранительницей ключей, и иногда, если ветер дул в определённом направлении, один из ключей открывал ящик комода и возвращал очередному чародею или фее крылья. Но большую часть времени ключи без дела расхаживали по дому, а волшебная лампа, считавшая все семнадцать своими самыми близкими друзьями, лелеяла их и всячески им угождала.

Облако, казалось, пригорюнилось – Эмили очень любила это слово: по её мнению, оно лучше всего отражало мрачное, унылое настроение.

– Что с тобой? – обратилась к нему Эмили, не особенно рассчитывая на ответ.

К её удивлению, облако стало менять форму: у него появилась одна рука, потом другая, затем из серых клубов слепились две ноги. После этого сверху вылезла голова и на лице нарисовались нос, глаза и рот.

– Я облако, набежавшее на ясное небо, – ответил необычный гость. – Это немного лучше, чем грозная туча, но хуже, чем розовое облачко. Моё самое заветное желание – стать тучкой, сквозь которую пробивается солнце.

– А сквозь тебя не пробивается? – спросила Эмили.

– Что за глупый вопрос?! Конечно, нет. Иначе я бы об этом не мечтало.

– Зачем ты здесь?

– Ещё более глупый вопрос, – проворчало облако. – Если не сказать грубый. Тот, кто меня знает, не стал бы его задавать. Полагаю, что ты не фея.

– Нет, – вздохнула девочка. – Я не фея. Я Эмили Воул.

– Та самая удивительная Эмили Воул?!

– Ну уж и удивительная... – засмушалась Эмили.

– Наверное, ты права, – проговорило облако. – Какая же ты удивительная, если не догадалась, кто я.

И оно ещё больше помрачнело.

– Ой! – испугалась Эмили. Нужно позвать кого-нибудь на помощь. – Не могло бы ты побыть тут немножко, пока я схожу за Непоседой?

– Я давно уже жду, когда же ты наконец сообразишь, что я прилетело встретиться с Непоседой.

Непоседа в гостиной на втором этаже делал покупки через Интернет и не обрадовался, что ему помешали:

– Не сейчас, уточка.

– Это важно, – сказала Эмили. – Думаю, тебе надо спуститься в лавку.

Непоседа нечаянно нажал на кнопку «Купить».

– Буддлея и жакаранда! – с досадой воскликнул он. – Всё. Посмотрим, что прибудет.

– Облако, – произнесла Эмили, – уже прибыло. Оно внизу и вот-вот разразится дождём.

Спрашивает тебя.

– Какого оно цвета? – серьёзно спросил Непоседа.

– Серого, – ответила Эмили.

– Пепельное, сизое или свинцовое?

– Я бы сказала, оно напоминает об апрельском ливне, – вывернулась Эмили.

– Мне больше нравятся розовые облака, – проговорил Непоседа, спускаясь следом за Эмили по лестнице. – Без всякой серости.

Облако сидело нога на ногу на прилавке, собирая свои клубы в кучу, чтобы они не разлетались.

– Плохие новости? – поинтересовался Непоседа.

– Мрачноватые, – ответило облако.

Оно пошарило в своих косматых складках и вытащило письмо.

– Так ты почтальон, – догадалась Эмили.

– Ты не пробовал поучить её уму-разуму? – обратилось облако к Непоседе. – Или она совершенно безнадёжна?

К счастью, Эмили его не слушала. Непоседа тоже. Письмо было адресовано ему. Штемпель на конверте гласил: «ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ СРОЧНО».

Глава Четвёртая

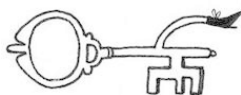
Непоседа не был скрытным по характеру – по крайней мере до сего дня. Теперь же он унёс письмо в свою комнату и запер дверь на ключ. К чаю кот не вышел, и Эмили понесла ему угощение наверх.

– Я сделала тебе сэндвичи с рыбным паштетом, – постучав в дверь, сказала она.

– Позже, уточка! – крикнул Непоседа.

Эмили слышала, что он разговаривает по телефону. Девочке очень хотелось приложить ухо к двери и понять, о чём речь, но это было бы невежливо. Однако она всё-таки работала детективом, а сыщикам иногда приходится нарушать правила приличия, чтобы выяснить правду. Определённо, сейчас был именно такой случай. Эмили приникла к замочной скважине и разобрала слова «тайна» и непонятное «тэттон», а также многократно повторенное «угасает». Извлечь из этих обрывков какой-либо смысл не представлялось возможным.

– Ничего себе! – удивился Бастер, когда Эмили вернулась на кухню. – Дело, видимо, нешуточное, раз Непоседа отказался от своего любимого рыбного паштета.

В тот вечер Непоседа как воды в рот набрал и рассеянно гонял по тарелке рыбные палочки. Эмили казалось, что серое облако всё ещё находится в лавке.

– Пожалуйста, расскажи, что случилось, – попросила она.

– Ничего, уточка. Не беспокойся. – И больше Непоседа не проронил ни слова.

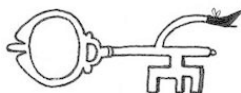
От внимания Эмили не ускользнуло, что кот целый час провёл в ванной и вышел оттуда очень чистым и пушистым.

Эмили ничего не понимала и решила поговорить с волшебной лампой. Та сидела около камина вместе с семнадцатью ключами, которые грели ножки.

– Почему Непоседа сам не свой? – спросила девочка и с удивлением почувствовала, что вот-вот расплчется.

– Блохи, наверное, – ответила лампа. – Такая густая шерсть – сплошная морока.

– Нет, – вздохнула Эмили. – Явно что-то случилось.

Утро выдалось ясное, дом был залит ярким светом. Волшебная лампа накрыла кухонный стол скатертью в красную клетку и поставила на неё букет нарциссов. Взъерошенный Бастер сонно ел хлопья. Затем, к удивлению всех, кроме Эмили, на кухне появился Непоседа – в пальто из тончайшего кашемира, гамашах, перчатках и элегантно повязанном шарфе. Однако не внешний вид друга обеспокоил Эмили – Непоседа всегда одевался со вкусом, – всех поразило, что кот был с чемоданом.

– Я уезжаю, – сообщил Непоседа.

– Нет! – воскликнула Эмили. Сердце её тревожно сжалось. – Ты не можешь бросить меня! Ты обещал, что никогда этого не сделаешь!

– Я еду по делам, вернусь... через день-другой. Моя дорогая сардинка Летиция Лавидж возьмёт отпуск и приедет приглядеть за вами.

– Ну уж нет! – скукислся Бастер. – Только не тётя Летиция! – Тётя Бастера была очень могущественной феей и работала буфетчицей в здании парламента. Национальные кризисы часто разрешались благодаря её своевременному прибытию в кабинет премьер-министра с блюдом трубочек с кремом. – И вообще мне не нужна нянька – мне больше ста лет.

– Зато мне гораздо меньше, – заметила Эмили. По щеке девочки скатилась слеза.

Наверху в лавке что-то стукнуло.

– Что это? – спросил Непоседа.

– Это нечародейская почта, – шмыгнув носом, объяснила Эмили.

– Тогда, уточка, посмотри, что там пришло.

Эмили поднялась в лавку и нашла на полке у входной двери конверт, адресованный ей и Бастеру, и небольшой ярко-жёлтый листок с напечатанными лиловыми буквами словами: «НОВЫЕ ВОСТОЧНЫЕ КОВРЫ В ОБМЕН НА СТАРЫЕ».

Странно, подумала Эмили. Кому это надо – обменивать новые вещи на старье?

– Непоседа, – окликнула она, – взгляни-ка на эту листовку.

Но было уже поздно. Непоседа надел шляпу и по-кошачьи незаметно выскользнул из дома.

Глава Пятая

Не успела Эмили осознать тот факт, что Непоседа на самом деле уехал, как в дверь позвонили. Девочка открыла и среди моря пакетов из супермаркета «Харчбери» увидела юношу.

– Здравствуйте, – поприветствовала его Эмили.

Молодой человек дружелюбно улыбнулся. Нагруженный всеми этими сумками, он, похоже, был весьма доволен собой.

– Интернет-магазин «Харчбери» – заплати и бери, – произнёс он, протягивая Эмили неправдоподобно длинный чек.

– Это какая-то ошибка, – растерялась Эмили. – Мы ничего не заказывали.

– Ну как же? У меня есть накладная. Вчера мистер Непоседа сделал заказ, и я его доставил в обещанное время. Принимайте товар.

– Ах вот оно что, – вздохнула Эмили. – Ну тогда отнесите всё это на кухню.

Юноше пришлось, ворча и кряхтя, сходить туда-обратно несколько раз, и в конце концов вся кухня оказалась до отказа забита пакетами.

– Здесь теперь не развернуться, – заметил Бастер.

Действительно, на кухне негде было яблоку упасть. Волшебная лампа, семнадцать ключей, Пончик и Бастер втиснулись в угол у плиты.

– Уму непостижимо, какая невероятная глупость, – продолжал ворчать Бастер. – Столько пакетов с банками рыбного паштета!

– Может, это запасы на зиму? – предположил курьер.

– Думаю, мистер Непоседа бессознательно щёлкал клавишей мыши, – сказала Эмили.

– Бывает, – весело проговорил юноша. – Распишитесь здесь, пожалуйста.

Эмили вздохнула, и курьер из «Харчбери», посвистывая, удалился.

– Куда мы всё это денем? – растерянно спросила Эмили.

– Волшебная лампа, займись, – велел Бастер. – Нельзя же оставить пакеты как есть. Мы никогда больше не сможем пользоваться кухней. Никогда.

– Что значит «займись»?! – возмутилась лампа. – А где «пожалуйста» или «будь любезна»? Ты вообще представляешь, как тяжело такой чувствительной лампе, как я, выполнять магические действия?

– Пожалуйста, волшебная лампа, – попросила Эмили, – если тебя не затруднит.

– Только ради тебя, моя добрая хозяйка, – ответила лампа, с трудом взбираясь на стул.

Она щёлкнула каблучками марокканских тапок, взмахнула ручками – и банки стали вылетать из пакетов и выстраиваться ровными рядами на полках кладовки и холодильника. Бастер пересчитывал их, а Эмили отмечала галочками в чеке.

Получилось сто банок рыбного паштета, тридцать банок тунца, пятьдесят пять – сардин, четыре – анчоусов, сорок упаковок рыбных палочек, пятнадцать двойных порций готового ужина с лососем, пятьдесят восемь упаковок крабовых палочек и тридцать банок шпрот. Кроме того, обнаружилось двадцать упаковок туалетной бумаги и двадцать рулонов бумажных полотенец. И большой шоколадный торт.

— Я вообще-то рыбу не очень люблю, — мрачно проговорил Бастер, когда закончился ералаш с пакетами и кухня освободилась.

Только тогда Эмили вспомнила о письме и о листовке.

– Ну-ка посмотрим, – и Бастер выхватил у Эмили конверт.

– И вот ещё что. – Девочка протянула ему листовку. – Сегодня в гостинице «Красный лев» состоится распродажа восточных ковров. Любопытное мероприятие.

– Ерунда, – отмахнулся Бастер. Листовка упала на пол. – Такой хлам я выбрасываю не глядя.

Он надорвал конверт. Внутри лежало приглашение на день рождения Алекса Уолтера.

Алекс несколько месяцев назад помогал сказочным детективам расследовать дело о загадочном спичечном коробке.

– Очень мило с его стороны, – заметила Эмили.

– МИЛО?! – скривился Бастер. – Что милого в том, что у него день рождения, а у меня его не было больше ста лет?!

– Так, значит, сказать, что ты не придёшь? – спросила Эмили.

– Конечно, приду. Ведь там будет торт и желе?

– Полагаю, да, – кивнула Эмили.

– Здесь говорится, что развлекать детишек пригласили волшебника, – добавил Бастер. – Ой не могу!

– Сколько таких листовок ты видел? – перебила его волшебная лампа, поднимая с пола рекламу ярмарки.

– Не знаю, – пожал плечами Бастер. – Люди вечно рассылают этот мусор.

– Называешь себя детективом, а не заметил ничего странного.

– А что? – спросил Бастер, слегка поколебавшись.

Медный живот лампы покраснел от гнева. Она топнула ножкой:

– Это стихийное бедствие! И всё из-за тебя, из-за ТЕБЯ, я говорю! Знаешь, кто ты есть?

Бастер счёл за лучшее не отвечать на этот вопрос.

Из носика волшебной лампы повалил зловеющий чёрный дым. Эмили и Бастер попятились.

– Ты, Бастер Игнатус Спайсер, головная боль для всего сказочного мира. Головная боль, я тебе говорю. Ты испорченный, грубый, эгоистичный мальчишка.

– Что это на тебя нашло, жестянка? – удивился Бастер.

– А вот что, – и волшебная лампа помахала листовкой.

Бастер осторожно взял её и прочёл.

– Ну и что? – спросил он.

– «Ну и что?» – только и всего?! – кипятилась лампа. – Сказочный детектив, называется! Неужели имя Омара Энцо ни о чём тебе не говорит?

– О, буддлея! – выругался Бастер.

– Вот именно. Я не собираюсь ждать очередного похищения! – И лампа вихрем взлетела вверх по лестнице, а за ней ринулись семнадцать разгневанных ключей.

– Куда вы? – вслед им крикнул Бастер.

– Собрать вещи, – бросила на ходу волшебная лампа.

Глава Шестая

Наступило утро, а об Омаре Энцо по-прежнему не было ни слуху ни духу. Джоан уже собиралась объявить об отмене выставки, как к стойке администратора подошёл чрезвычайно привлекательный мужчина. Джоан почувствовала слабость в ногах.

– Доброе утро, – поздоровалась она. – Чем могу помочь?

Джентльмен поклонился:

– Будьте любезны, очаровательная леди, покажите мне, пожалуйста, банкетный зал.

– Б-банкетный зал? – слабым голосом проговорила Джоан. Вблизи мужчина был ещё красивее и походил на киноактёра. – Простите, но он зарезервирован для проведения ярмарки ковров.

– Прелестница, разве вы не знаете, кто я?

Джоан смогла только покачать головой.

– Я самый что ни на есть мистер Омар Энцо. Прошу вас, проводите меня в зал.

– С удовольствием, – сказала Джоан. – Вам помочь занести внутрь ковры?

Мистер Омар Энцо снова поклонился:

– Дорогая... – он бросил взгляд на бейдж администраторши, – дорогая Джоан, умоляю вас не волноваться и не омрачать морщинами ваш прекрасный лобик. Я обо всём позабочусь.

У Джоан кружилась голова. Она даже не заметила, как мистер Омар Энцо вежливо, но решительно закрыл перед её носом дверь банкетного зала. Девушка осталась в холле в полной растерянности.

Когда она вернулась к стойке, там звонил телефон. Холл стал заполняться людьми, которые принесли старые ковры, чтобы обменять их на новые. Взяв трубку, Джоан заметила пропыхнувшего мимо маленького человечка с рыжими бакенбардами и в красном костюме.

– Могу я вам помочь? – окликнула его администраторша, но не успела она взмахнуть накладными ресницами, как человечек исчез. «Работаю на износ, – подумала Джоан. – Уже видения начались».

В толпе она разглядела Джорджа Мюррея-Муни и помахала ему рукой. Мальчик ответил тем же. Он уговорил отца привести его сюда. Джордж хотел посмотреть на ярмарку, хотя у них в доме ковров на обмен больше не осталось. При слове «восточный» Джорджу на ум приходили волшебные базары и непроизносимые имена. А ещё верблюды и слоны.

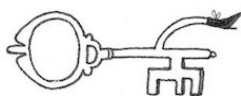
– Ты сегодня снова добирался на ковре-самолёте? – лукаво поинтересовалась Джоан.

Джордж терпеть не мог, когда взрослые разговаривали с ним снисходительно. Что за раздражающая манера! Конечно, нет. Он же говорил, что ковёр-самолёт улетел. Мальчик вздохнул: сколько ещё лет ему придётся ждать, чтобы люди начали принимать его всерьёз?! В этот миг двери банкетного зала распахнулись, и на пороге появился мистер Омар Энцо. Радужно раскинув руки, он поприветствовал толпу улыбкой, которая могла бы растопить шоколад.

– Дамы и господа! – объявил он. – Добро пожаловать!

Джоан заглянула в зал – и не поверила своим глазам. Помещение изменилось как по волшебству. Повсюду висели ковры, освещённые многими сотнями маленьких ламп Аладдина. Зал сиял золотом и напоминал восточный базар из сказки. Джоан лишилась дара речи.

Однако Джордж Мюррей-Муни ничуть не удивился. Именно этого он и ожидал.

Итак, обмен восточных ковров в гостинице «Красный лев» оказался вовсе не рекламным трюком, и эта новость быстро облетела город. Мистер Омар Энцо и в самом деле давал новую вещь за старую. На ярмарку выстроилась гигантская очередь, петлявшая по всей парковке. Когда жители с коврами на плечах наконец входили в зал, они оказывались в удивительной пещере Аладдина. С помощью монокля, свисавшего на цепочке из жилетного кармана, мистер Омар Энцо, похожий на кинозвезду, изучал каждый принесённый ковёр и складывал их в две стопки – одна была высокая, другая низкая. Затем с лучезарной улыбкой мистер Энцо предлагал владельцу старого ковра выбрать новый из множества представленных в зале.

Отец Джорджа Эдвард Мюррей-Муни был врачом. Он очень боялся большого стечения народа и всё же считал важным общаться с людьми; он так увлёкся разговорами, что чуть не забыл о сыне. Правда, Джордж привык к рассеянности отца. Однажды папа вместе с ним навещал дом престарелых и оставил мальчика там, и Джорджу довелось провести весёлый день с пожилыми дамами, которые смотрели чёрно-белые фильмы и ели шоколад. Когда пристыжённый доктор Мюррей-Муни вернулся забрать сына, он обнаружил, что компания ребёнка помогла пациенткам лучше всех его лекарств.

Джордж оставил отца беседовать с дородным розоволицым человеком с церемониальной нагрудной цепью чиновника. Господин буквально раздувался от важности, словно проглотил все комплименты, которые ему расточали, и советовался с врачом по поводу косточки на большом пальце ноги. Для него это явно была болезненная тема, и Джордж, заскучав, отправился посмотреть, нет ли здесь летающих ковров. Удивительно, но взрослые часто не обращают внимания на детей. Так получилось и на сей раз – Джордж проскользнул в зал незамеченным.

Мистер Флавер с гордостью наблюдал, как процессия счастливых граждан покидает гостиницу «Красный лев» с новыми восточными коврами. Он очень обрадовался, что на ярмарку пришёл даже мэр города. Это обеспечивало гостинице репутацию – правильную репутацию, а не такую, как на балу в честь Хэллоуина.

Мэр смешался с толпой, но разговаривал только с солидными людьми. Однако, заметив управляющего, спросил:

– Мистер Флавер, что это за странный тип в красном костюме?

Мистер Флавер огляделся вокруг и уже хотел ответить, что не имеет понятия, о ком речь, как мэр, который всегда слушал только самого себя, заявил:

– А вот я ни за что не обменяю восточный ковёр из своего кабинета в ратуше – он лучше всех здешних половичков. Ха-ха-ха!

Мэр неизменно ходил всюду со своим фотографом – по мнению чиновника, каждая минута его жизни была достойна остаться в истории. И мистеру Флаверу очень польстило предложение городского головы сфотографироваться вместе.

– Я размещу этот снимок в своём блоге, – пообещал мэр.

Глава Седьмая

У Эмили совсем ушла почва из-под ног: Непоседа – её надежда и опора, лучший на свете опекун – исчез неизвестно куда, не оставив ни адреса, ни номера телефона. Да ещё волшебная лампа стала чудить. Сейчас она что-то лихорадочно разыскивала на чердаке. Пончик лежал под кухонным столом, положив голову на лапы.

– О, буддлея, – снова проговорил Бастер. – Виноват не только я.

– Пожалуйста, расскажи мне, в чём дело, – попросила Эмили. – Кто этот мистер Омар Энцо?

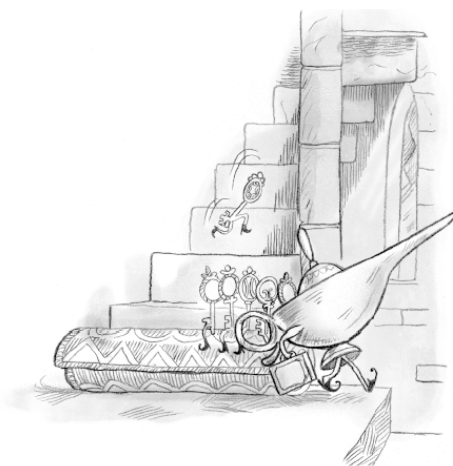
– Известный волшебник, похититель ковров-самолётов – но я ума не приложу, что он забыл в Глубоком Логге. Обмен старых ковров на новые – какая-то бессмыслица! – Бастер оставил и взглянул на свои ботинки. – Ты впервые сегодня увидела листовку – и сразу заподозрила неладное, а я держал в руках целую пачку – и ни о чём не догадался.

– Только мне непонятно, – сказала Эмили, – почему лампа так боится этого Омара Энцо. Они сталкивались в прошлом?

Бастер пожал плечами и хотел что-то ответить, но тут они услышали сверху громкое *бум-бум-бум*.

– Конечно, – кричала волшебная лампа, – я всегда должна всё делать в одиночку! Я, и только я, и ни одной живой души в помощь!

Эмили мигом взлетела на площадку второго этажа и столкнулась с лампой, которая держала в руках крошечный чемоданчик и тащила за собой по ступеням скатанный ковёр. На нём верхом сидели ключи, качая обутыми в ботинки ножками. Эмили не успела прийти на помощь – ковёр покатился по лестнице, развернулся и накрыл волшебную лампу. Ключи взлетели, и Эмили показалось, что они хихикают.

– Вы так и будете там стоять?! – с возмущением прокричала из-под ковра лампа. Вытащить её оказалось непросто.

– Что ты задумала? – поинтересовалась Эмили, когда «жестянку» извлекли на свет божий.

– О, добрейшая хозяйка, это форменное бедствие, бедствие, я вам говорю. – Ковёр снова свернулся. – Мне надо срочно уехать, промедление смерти подобно.

– Пожалуйста, остановись и объясни всё толком, – не отступала Эмили.

– Некогда, – ответила лампа. – Совершенно некогда.

Ключи расселись рядком на прилавке, а волшебная лампа пыталась заставить ковёр ровно лечь на пол.

– Помогите мне! – потребовала сумасбродная «жестянка». – Он упрямится.

Эмили и Бастер не понимали, в чём дело, а главное – почему волшебная лампа так вцепилась в ковёр.

– Ты ведь не собираешься тащить его на ярмарку восточных ковров? – насторожилась Эмили.

– Ну уж нет, ни за что, – заверила её лампа.

Эмили удалось уложить ковёр ровно, и лампа с чемоданчиком в руках запрыгнула на него.

– Открой дверь, Бастер! – приказала она.

Позже Бастер очень пожалел, что послушался её, поскольку именно с этой минуты всё пошло вкривь и вкось.

– Отойди в сторону, дорогая хозяйка, – скомандовала лампа. – Ковёр-самолёт очень опасен, человеку он может грозить неминуемой смертью.

– Подожди, – попыталась остановить её Эмили.

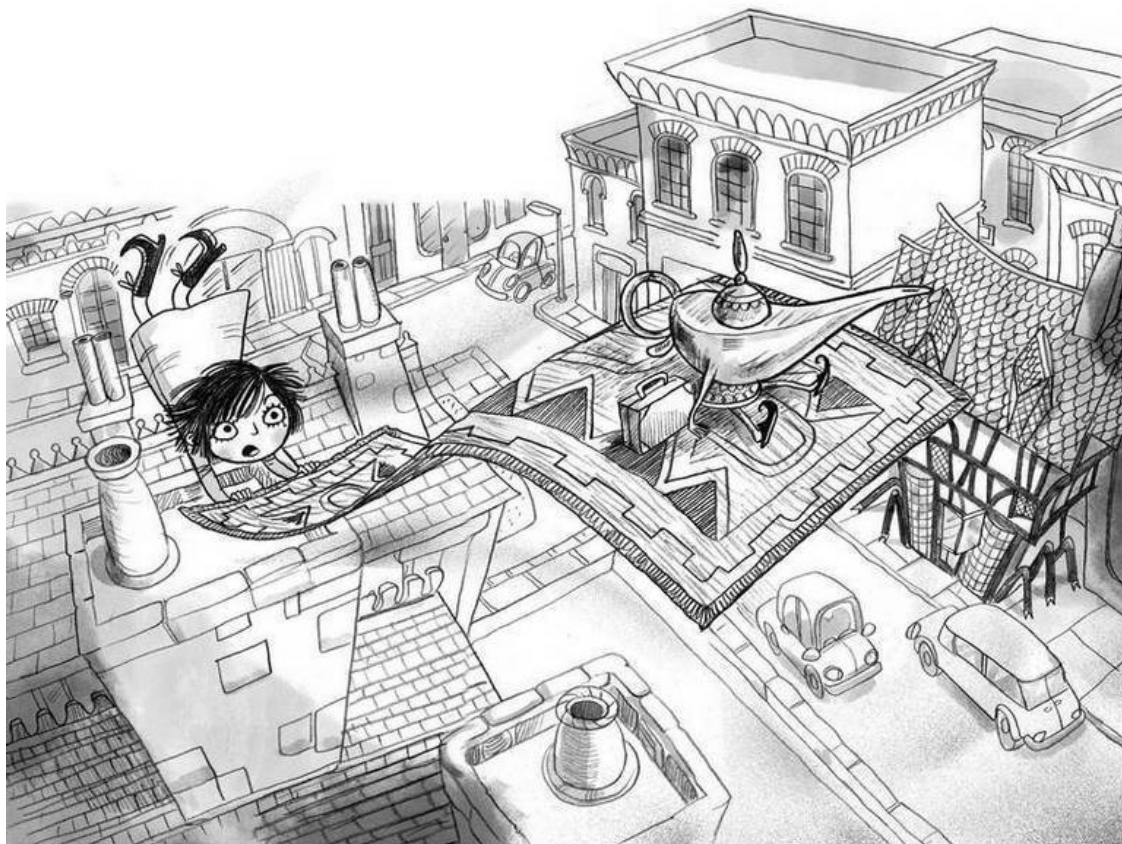
Волшебная лампа сложила ручки на животе и произнесла:

– К взлёту готова.

– Нет! – крикнула стоявшая на ковре Эмили.

Но было уже поздно.

– Муть-жуть-в-путь! – произнесла лампа.

Раздался свист воздуха, и ковёр вместе с Эмили начал медленно подниматься. Пончик отчаянно залаял. Эмили не успела опомниться, как ковёр взмыл вверх и она упала на него животом – и слава богу, поскольку они уже летели над крышами домов. Но Эмили всё больше

сползала, пока наконец её ноги не повисли в воздухе. Из всех сил она вцепилась руками в край ковра.

– Бастер, помоги мне! – кричала она. – На помощь!

Однако Бастер её уже не слышал. Эмили ещё сумела разглядеть внизу лавку «Крылья и Ко», но вид на Глубокий Лог тут же заслонили облака.

Глава Восьмая

Около полудня Джордж увидел человечка с рыжими бакенбардами и в красном костюме. Ростом он был чуть выше самого мальчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.